

Если бы не необходимость время от времени сопровождать Вэнь Лочэна домой на обед, Линь Сюй был уверен, что жизнь могла бы быть ещё прекраснее.

Но его наставник сказал: «Студенты обязаны обслуживать учителя в быту, это естественно». И заставил его заглянуть в древние книги, утверждая, что это традиция.

Традиция? Какой черт он, этот «псевдоиностронец», знает о традициях!

Линь Сюй, неся в обеих руках огромные пакеты с продуктами, с трудом достал ключ и открыл дверь дома Вэнь Лочэна. Войдя, он бросил пакеты на пол, чтобы освободить онемевшие пальцы, которые чуть не оторвались от тяжести.

Вэнь Лочэн вышел из ванной и, увидев его, приказал:

— Сначала помой овощи.

— Ладно.

Линь Сюй переобулся, взял пакеты и направился на кухню. Было три часа дня, и он, находившийся на работе в больнице, был вызван сюда звонком Вэнь Лочэна. Причиной стало то, что этот «великий мастер», только что проснувшийся после ночной смены, захотел поесть.

— Вы не могли бы заказать доставку?

— Постоянно есть доставку вредно для здоровья. Ты же врач, разве не знаешь?

— Тогда я попрошу Чжоу Шанцина прийти и приготовить для вас.

— Попробуй только!

Линь Сюй прикусил губу, подавляя странное чувство, и встал, чтобы заняться обедом для учителя.

Он всё ещё чувствовал себя неловко, находясь на территории Вэнь Лочэна. Эти странные, неопределённые отношения не позволяли ему относиться к наставнику так, как к обычному учителю.

Во многих уголках этого дома остались воспоминания о их близости, о моментах, когда их тела соприкасались, а кровь кипела. Теперь, находясь здесь в новой роли, он чувствовал неловкость, словно не знал, куда деть руки и ноги, и всё его тело было напряжено.

Он не понимал, как Вэнь Лочэну это удавалось. Его отношение к Линь Сюю было предельно ясным: он не только не проявлял никакой предвзятости, но и был строже, чем с другими. И, как он и говорил ранее, больше не питал к нему никаких особых чувств, всегда сохраняя безопасную дистанцию.

Линь Сюй мог только смириться и постараться не думать лишнего, оставаясь на месте ученика.

Возможно, он действительно просто хотел помочь.

Такие бытовые заботы время от времени встречаются и у других учителей и учеников. Хотя ему это и неловко, он старался адаптироваться.

Вэнь Лочэн, надев домашнюю одежду, подошёл и оттеснил его в сторону, взяв нож и начав с

мастерством нарезать овощи.

Искусное владение ножом поразило Линь Сюя. Он умеет готовить? Тогда зачем он позвал меня сюда?

Закончив нарезку, Вэнь Лочэн бросил нож:

— Теперь готовь ты. Я подожду снаружи.

— Ты не умеешь готовить?

— Кто сказал, что я умею?

Линь Сюй указал на аккуратно нарезанные овощи, лежащие на тарелке, как произведение искусства.

Вэнь Лочэн поднял бровь:

— Я хирург. Разве не естественно, что я хорошо владею ножом? Остальное оставляю тебе. Просто брось всё в кастрюлю и доведи до готовности. Не переборщи с маслом и солью.

Линь Сюй признавал, что его кулинарные навыки оставляют желать лучшего, но, к его удивлению, приготовленное им блюдо не вызвало недовольства. Видимо, Вэнь Лочэн был не таким уж привередливым.

— Ты не будешь есть?

— Я уже пообедал, не голоден.

Линь Сюй почувствовал, что может уйти:

— Тогда я пойду?

— Подожди.

Вэнь Лочэн указал на виноград, лежащий на столе. Линь Сюй посмотрел и покачал головой:

— Я не буду.

Вэнь Лочэн бросил ему кожаный ящик:

— Используй инструменты внутри, чтобы разрезать виноград, удалить косточки и сшить кожицу. Если испортишь — съешь!

Линь Сюй моргнул, слегка озадаченный, но, открыв ящик, он был поражён. Внутри лежал полный набор новеньких хирургических инструментов. Он взял изящный скальпель, восхищаясь его безупречным ощущением в руке.

— Видео с уроками по наложению швов уже отправлено на твой телефон. Если что-то непонятно — посмотри. Начинай.

Линь Сюй сел напротив него, открыл видео на телефоне и внимательно изучил его. В отделении скорой помощи он видел, как главный врач накладывал швы, но из-за скорости его движений не мог разобраться. Теперь же у него была возможность изучить это подробно.

Посмотрев некоторое время, он, казалось, понял. Он взял скальпель и пинцет, чтобы почувствовать их в руках, затем аккуратно разрезал виноградину, удалил косточки и начал сшивать. Начало было удачным, но на этапе наложения швов всё пошло наперекосяк. Кожица была слишком тонкой, и она легко рвалась. Линь Сюй с досадой съел несколько виноградин подряд.

Вэнь Лочэн, не спеша, ел, наблюдая, как Линь Сюй полностью погрузился в изучение новой техники.

Блюдо было немного недожаренным, но вкус был неплох.

Линь Сюй, склонив голову, обнажил круглый завиток волос на макушке. Его волосы были густыми и мягкими, такого же цвета, как его глаза. Его сосредоточенное выражение лица было привлекательным, даже более, чем в постели, что заставляло сердце Вэнь Лочэна биться чаще.

Незаметно Вэнь Лочэн оказался за его спиной. Он молча понаблюдал за ним, затем внезапно наклонился, обхватил его руки сзади и сказал:

— Не так. Этот узел нужно завязывать вот так. Рука должна быть твёрдой и быстрой. Сила нажатия важна.

Неожиданное объятие вызвало напряжение в затылке Линь Сюя. Он неловко пошевелился, стараясь избежать дыхания Вэнь Лочэна, которое касалось его уха:

— Я понял.

Затем, под взглядом Вэнь Лочэна, он неуклюже завершил правильный хирургический узел.

Вэнь Лочэн кивнул, стоя рядом и наблюдая, как он ещё несколько раз успешно завязывает узлы, прежде чем сказать:

— Носи этот набор с собой и практикуйся. После ночной смены приходи в это время готовить. Я пойду оденусь, и мы уйдём вместе.

Линь Сюй запихнул последнюю испорченную виноградину в рот, затем обернулся и увидел, как в распахнутой двери спальни Вэнь Лочэн надевает брюки и застёгивает ремень. Его рельефные мышцы живота заставили Линь Сюя покраснеть. Линия спины, словно скульптура, плавно переходила в узкую талию, скрытую брюками.

Вэнь Лочэн застегнул ремень и поднял взгляд. Линь Сюй вздрогнул, поспешно отвёл глаза и, чтобы скрыть смущение, встал, собираясь помыть посуду. Однако он обнаружил, что стол уже был убран, а посуда вымыта и убрана в шкаф.

Он был так сосредоточен на наложении швов, что даже не заметил...

Он вытер скальпель, убрал его и, взяв ящик, вышел в прихожую, чтобы переобуться. Дождавшись Вэнь Лочэна, он спросил:

— Этот набор...

— Я купил его для тебя.

— Тогда я переведу тебе деньги.

Вэнь Лочэн начал переобуваться:

— Обеды в счёт.

Так можно было?

Мысль о том, что в будущем ему придётся постоянно приходить готовить, вызвала у Линь Сюя лёгкое раздражение. Он инстинктивно избегал оставаться наедине с Вэнь Лочэном.

— Вообще... Чжоу Шанцин обычно свободен.

Вэнь Лочэн посмотрел на него:

— Я не люблю смешивать работу и личную жизнь.

Линь Сюй взглянул на него, а Вэнь Лочэн поднял бровь:

— Ты — часть моей личной жизни... Бывшая!

Линь Сюй опустил глаза. Значит, чтобы избежать лишних проблем, он выбрал меня?

Раньше его отношение и тон заставляли Линь Сюя почти поверить, что он особенный...

Почему он всё ещё не может избавиться от этой привычки обманывать себя? Он чуть не стал снова дураком, мечтательным дураком...

Работа в больнице, которую он пропустил из-за приготовления обеда, никуда не делась. Линь Сюй задержался на два часа дольше обычного, чтобы закончить всё и вернуться домой.

Ужинать он не хотел, так как наелся винограда днём. По пути домой он купил несколько апельсинов. После душа он взял один, очистил его и начал практиковаться. Ему больше нравилось есть их.

Перед сном он случайно наткнулся на цену того хирургического набора. Увидев длинный ряд нулей, он вскочил с кровати. Сколько же лет ему придётся готовить, чтобы покрыть эту сумму?

Теперь каждый раз, когда Вэнь Лочэн работал в ночную смену, Линь Сюй должен был приходить к нему.

На кухне Вэнь Лочэн обычно занимался нарезкой, а затем бросал ему какой-нибудь овощ, чтобы он практиковался в нарезке и наложении швов.

Иногда это было сырое яйцо, и Линь Сюй должен был аккуратно снимать слой за слоем, не повреждая тонкую мембрану. Только когда он передавал Вэнь Лочэну целое, мягкое, прозрачное яйцо, его не ругали.

Иногда это был зелёный перец, который он должен был разрезать, а затем аккуратно вынуть семена, не уронив ни одного.

Корнеплоды также часто использовались для тренировок. Требования Вэнь Лочэна становились всё строже, и он часто приказывал Линь Сюю закончить очистку яйца или сшивание овощей до того, как всё будет нарезано.

Линь Сюй видел, как быстро он работает, и изо всех сил старался ускориться, но, даже с

поблажками Вэнь Лочэна, он часто получал наказание. Наказанием было съесть виноград, очистив его пинцетом и съев мякоть. Кислота часто вызывала у него зубную боль.

Через месяц Линь Сюй начал страдать лёгкой формой обсессивно-компульсивного расстройства. Он хотел разрезать и сшить всё, что видел, почти доходя до одержимости.

Приготовление пищи отошло на второй план. Большую часть времени Линь Сюй проводил, практикуя базовые хирургические навыки под пристальным наблюдением Вэнь Лочэна.

Вэнь Лочэн разложил овощи и бросил ему половину помидора:

— Вчера медсестра сказала, что пациент с шестой койки снова на тебя пожаловался. Что случилось?

<http://bllate.org/book/16808/1545611>